

Приближается утро, но еще ночь

Священник Георгий Кочетков

Приближается утро, но еще ночь

*Сборник интервью,
взятых Сергеем Смирновым
в 1995–2015 годах*

Издание 2-е, исправленное и дополненное

Культурно-просветительский фонд «Преображение»
Москва 2017

УДК 27-4
ББК 86.372

Кочетков Георгий, свящ.

К75 Приближается утро, но еще ночь : Сборник интервью, взятых Сергеем Смирновым в 1995–2015 годах. — 2-е изд., испр. и доп. — М. : Культурно-просветительский фонд «Преображение», 2017. — 440 с. : ил.

ISBN 978-5-905615-41-2

Книга посвящена 25-летию Преображенского братства и включает в себя собрание интервью, взятых Сергеем Смирновым у основателя и духовного попечителя братства о. Георгия Кочеткова за довольно продолжительный период, первое из них было взято в 1995 году, последнее — в 2015 году.

Идея самого первого интервью возникла из желания попытаться организовать внутрицерковный диалог, который в нормальном случае должен был бы происходить на каких-то других площадках, но в реалиях постсоветской жизни церкви и общества явно иначе не складывался. По многим вопросам должен был прозвучать голос самого о. Георгия, к которому высказывались многочисленные претензии, поэтому и перечень обсуждаемых вопросов фактически определяли оппоненты.

Эти беседы адресованы прежде всего тем, кто действительно хочет вникнуть в суть разногласий по нередко непростым вопросам внутрицерковной жизни. Можно надеяться, что интервью будут интересны всем, кто захочет узнать позицию о. Георгия по многим актуальным вопросам церковной жизни «из первых рук».

Три интервью публикуются впервые.

Второе издание дополнено фотографиями из личного архива о. Георгия и архива Преображенского братства.

ISBN 978-5-905615-41-2

© Священник Георгий Кочетков, 2015
© Смирнов С. В., 2015
© Смирнов С. В., 2017, с изменениями
© Оформление
Культурно-просветительский фонд
«Преображение», 2017

Содержание

Свящ. Георгий Кочетков. Будем надеяться, что опыт нашего братства
окажется полезным для всех 13

Сергей Смирнов. Темы были продиктованы жизнью 15

1. «Нас почитают обманщиками, но мы верны» 19

«Сторож! сколько ночи? — приближается утро, но еще ночь»

Часть первая 23

О соблазнах и подлинных реалиях церковной жизни 25

Нужно уметь открыто посмотреть в глаза другому 27

Харизма — это то, чего боятся, но без чего нет христианства 30

Приходы и общины 31

О недостатках церковной жизни не нужно много говорить 34

«Бегите, чтобы получить» 36

Церковь или «комбинат бытового обслуживания»? 37

«Сторож! сколько ночи? — приближается утро, но еще ночь» 41

Часть вторая 41

Господь привел всех нас к одному 43

*Может быть, мы ужасно плохие исполнители того,
что Бог нам открыл 44*

На сегодняшний день наш народ христианским назвать нельзя 46

Наши оппоненты запугивают, а люди — запугиваются 48

*У нас всегда есть люди, которые продолжают причащаться,
проходя катехизацию 52*

Всякий верующий во Христа — христианин, даже если он некрещеный 53

О полноте личной ответственности в Церкви 54

Оглашенному больше дается, но и больше с него спрашивается 56

*Можно десять раз проходить оглашение туда и обратно
и не быть полным членом Церкви 58*

Оглашение — это таинство слова 58

- Элитарность должна быть присуща всем христианам* 61
Не надо дары Святого Духа приписывать себе 63
Мы идем все вместе вперед 67
Люди просто забыли, что такое братина 69
- «*Пойте Богу разумно*» 73
- Зачем было ломиться в открытую дверь?* 75
Мы в России еще неплохо живем 76
Нужно создать современный язык,
чтобы он был церковным и в то же время живым 78
В Церкви не существует священного языка! 80
Может, все мои грехи покроются только за то,
что я сделал этот перевод 82
Моя цель — добиться, чтобы был понятен призыв к действию 85
Перевод богослужения — нормальная церковная работа 88
В истории каждый переводчик всегда вносил какие-то свои изменения 90
Наш перевод апробировался жизнью 92
Стиль — одно, стилизация — другое 93
Не должно быть искусственных препятствий
для понимания богослужения 96
Фальсификации и фальсификаторы 98
Есть ситуации, когда крестить нельзя 100
«Тень на плетень» 103
Мы стараемся использовать всякий повод для ответа и диалога 105
- Нужен серьезный ответ на необоснованные претензии 109
- Человек был не в духе* 111
«Внезапу Судия всех придет и коегождо деяния обнажатся» 112
Некоторые уточнения неизбежны 115
Важно, чтобы перевод не искажал сути 116
Отрицать и критиковать можно все 117
Мы немного романтизируем славянский язык 118
Соборность — это модус существования Церкви как Богочеловечества 120
Полнота благодати есть именно в Православии 123
Мы никогда никого не выгоняли из храма
на «изыдите, оглашенные, изыдите» 124
Тропарь 3-го часа и др. 126

Кто стены восставил, тот и не может их перейти 127
Касаться богословских вопросов сейчас, может быть, не стоит? 129

Я ни за что свое не держусь 131

Главное — не во внешнем согласии или несогласии, а в единстве духа 133

Жизнь ставит новые вопросы 134

Богословие — это язык Церкви 135

Необходимо творческое выражение веры 136

Слава Богу, догматов очень мало 138

Невозможно быть всю жизнь школяром 140

Надо идти вглубь, это очевидно 141

Я не люблю профессионализма в духовной жизни 143

Всегда творит Любовь! 145

Пусть люди думают, пусть они держат 146

Когда человека обвиняют сразу во всех ересьях... 148

Я не строю никаких своих догматических схем 149

Неужели Бог — виновник зла? 152

Эллинизм — это все-таки большая культура, другое дело, что языческая 155

«Люблю православие, в нем так много языческого» 155

Единственный характерный недостаток элиты — ее замкнутость на себе 157

Все толкования несовершенны, но многие высекают какую-то новую искорку 158

Познанием добра и зла нельзя жить 160

Сойдя во ад, Христос и там проповедовал Небесное Царство 161

Я был бы рад писать стихами, под Гомера. Но — увы! 163

Я пишу по внутренней и внешней необходимости 164

С элементарной порядочностью у них как-то все не сходится 165

Когда меня спрашивают, в чем меня обвиняют, я говорю: «Не знаю!» 168

Что наши враги могут нам сделать? Ничего не могут, ничего 169

Мы просто делаем то, что должны делать 175

О нашей любви, гордыне и смирении 177

«Откажитесь от церкви ради церкви» 179

Если всё это убрать из православия, что в нем останется? 181

Почему именно вы? 183

Волна против русского языка была поднята искусственно 184
Нынешняя полемика очень хорошо показала состояние нашей богословской науки 187
Попытка вменить мне нарушения данных обещаний — негодная с самого начала 189
Общины всегда были и будут 190
Именно члены общин и братств оказывались в истории наиболее верными церкви 191
Когда нами интересуются, мы с удовольствием вступаем в общение 193
Не могут все жить в общинах. И не должны 195
Важно, чтобы епископы доверяли братству, а братство — епископам 198
Мы ничего в церкви не разрушаем.
Мы просто показываем возможность многообразия 201
Без веры в Церковь нет полноценной веры в Бога 203
Если нет любви, нет свободы, то нет и Церкви 205
Создание настоящих церковных альтернатив нашему Содружеству можно только приветствовать 206
Миссия и катехизация, общины и братство — это воля Божья, проявленная здесь и сейчас 208

2. «Если ходим во свете, подобно как Он во свете, то имеем общение друг с другом» 215

Общение и раз-общение 219

«Ненавистная рознь мира сего» 221
Или у нас будет страна, общество, народ... Или просто ничего не будет 223
Люди часто пытаются доказать превосходство своих религий над христианством тем, что они более едины, чем мы 226
Общение — общность — община 226
Наши темы рождаются из жизни 228
Страх перед общиной 229
Человек человеку волк? 232
Общение — это взаимопроникновение 232
Солидарность, соборность, доверие, общение — утрачены как жизненные приоритеты 234
Каждый проходит через такие периоды, когда ему становится тяжело общаться 235

Образ Святой Троицы — это не только образ взаимоотношения между людьми, но и образ внутреннего устройства человека 236
Общность жизни должна быть полноценной, не только внешней 237
В наше время община не рождается спонтанно 239
Любовь и общение — это как курица и яйцо 241
Общение есть путь исполнения заповедей единства, любви и свободы 242
Разговаривать — надо! 244

Церковь не терпит уравниловки 247

Почему сейчас? 249

Страшно, когда церковь признаёт своим нечто чуждое ей по духу и смыслу 252

Мы должны нести ответственность как за церковь, так и за общество 253

Мы провели много серьезных конференций и очень этому рады 255

Человек может быть старшим и при этом не самым близким Богу 256

Епископ — не всегда иерарх 257

Кто ближе к Богу, судит Господь.

Но также и церковь — насколько она различает духи 259

Вначале «клиром» назывались все христиане 260

Начиная диктовать свою волю, люди вторгаются в области недозволенного 262

Равенство и уравниловка 263

Анархия — это отрицание принципа первенства.

Неиерархичность его не отрицает 264

В нашем братстве старшинство есть, а иерархичности нет 265

Для социолога иерархичность — это объективированное понимание старшинства 266

Соборность и апостоличность 268

В древности епископ отвечал за передачу предания и наблюдал за жизнью каждого члена общины 270

В церкви всегда есть канонический элемент и элемент харизматический 271

Люди должны очень хорошо понимать, что вытекает из того, что кого-то они признают старшим по отношению к себе 273

В современной семье всё задом наперед 274

Иерархия предполагает неравенство природы 275

Наш институт предназначен для Вечности	283
Корабль должен быть непотопляемым	285
Мы не можем противопоставить церковный и братский контекст	287
Приобщение к полноте церковной жизни	288
Приоритет института — добраться до корней	290
Для меня институт — не институция	291
Восполнять упущенное и соединять разорванное	292
«Имея не ценим, потерявши плачем»	293
Те, кто сохраняет верность, могут добиться абсолютно всего	295
Пока горит родной дом, нельзя заниматься благоустройством клумб	296
Бог даст, институт будет жить долго	297
Очень важна среда, в которой существует институт	299
Богословие — это всегда напряжение личного творчества	300
Хотя кафедры у нас маленькие, нам есть, что сказать	303
Большой процент наших выпускников является нашими преподавателями	305
Богословие — это живая вещь	306
Из всех специалистов, которые есть в Москве, мы выбираем самых лучших	308
Мы готовим образованных христиан	310
Пусть люди преодолевают трудности жизни, это нормально	311
Наши программы выражают церковный опыт	312
Нельзя стать элитой раз и навсегда	314
Церковно-практическая жизнь — компетенция братств	316

3. «Забывая заднее и простираясь вперед...» 321

Не всем понравилось выражение «борьба за Церковь»	325
Какое тепло, какое счастье, какой уют?	327
Я тогда еще не знал о своих генах	328
Думаю, я не был трудным ребенком	330
В советское время никто не пел	333
Я был совершенно непуганым и многое себе позволял	334
Я не был ангажирован в отношении православия	335
Я считал, что нужно быть самим собой	336
Сказано: «Пойди и посмотри!» — я и пошел	338
Нам было интересно говорить с людьми	341

После длительных колебаний я остановился на православии 342
Тут для меня началась эпоха бесконечных гонений. Сначала дома 344
Тогда я не стал философом 345
Конечно, это было мистической встречей 346
Я чувствовал, что нужно отдать себя до конца 348
Мы ездили по стране. Разговаривали с людьми, общались,
просились на ночлег 349
Катехизация родилась изнутри, из уважения к человеку,
которого призывает Бог 350
Мне нужно было соединять дух и смысл 351
У меня были очень добрые отношения с самыми разными
церковными людьми 353
Чтобы никого не осуждать, я занял позицию взаимодополнительности 355
Столько радости, сколько выпало на мою долю,
я думаю, нечасто встречается 356

Жить по-Божески и жить по-человечески 361
Всё органично и естественно выросло одно из другого 363
Священное писание, храм, молитва, поездки, плюс, конечно, люди 365
У меня было большое желание исповедаться и причаститься,
но зрело оно долго 368
Я всех их считаю святыми. Не безгрешными, но святыми 370
Даже не монастырь в миру, а иночество в миру 371
Были и внутренние, и внешние причины
для поступления в Ленинградскую академию 373
Они заставили меня думать о своей вере и отвечать за нее и за Церковь 375
Годы учебы в академии были замечательными 376
Мы, наверное, доставляли много хлопот ректору 379
Диабет позволил меньше терять времени на романтические мечтания 382
Четыре с половиной года я был в числе профилируемых 384
В Электроглях был один верующий человек на весь город 387
Почему многие священники выступили
против русского языка, это понятно 389
Господь очень быстро дал нам опыт духовного причастия 391
Мы были готовы жертвовать своим именем 393
Страх — плод истории всего двадцатого века 396
Врагов могло быть значительно больше 398

*Последние годы были, скорее, обустройством внутренней
братской жизни 400*

Если нет качественной жизни, то нет и христианской жизни 402

Мы все — ученики Христовы 404

*Всем надо заново научиться жить вместе, причем качественно,
то есть по-христиански 405*

Мне есть за что благодарить Бога 407

Мы должны идти вперед 413

Удалось практически всё, что задумывалось 415

*Очень жаль, но люди несли в себе слишком много
пережитков советского прошлого 417*

Можно преодолеть скепсис по отношению ко всему и ко всем 418

Было много ошибок и грехов, но фатального сожаления ни о чем нет 421

Я думаю, наша жизнь будет сложнее 422

Нельзя возродить старую Россию. Может быть только новая Россия 424

Будем надеяться, что опыт нашего братства
окажется полезным для всех

Этим летом мы отмечаем двадцатипятилетие Преображенского братства. Это большое, радостное событие, поскольку 25 лет соразмерны зарождению нового поколения. За 25 лет очень многое меняется, и поэтому проследить историю нашего Братства на протяжении всего этого времени оказывается не только любопытным, но и полезным занятием.

Я всячески приветствую инициативу Сергея Смирнова и Свято-Андреевского малого православного братства издать к юбилею сборник интервью, которые брались Сергеем на протяжении 20 лет. Таким образом, в этих интервью были отражены основные события нашей истории. Но не только события, не только суть дела, но и как бы тональность, звучание самих струн жизни того времени, вплоть до сегодняшнего дня, оказались собранными и открытыми для восприятия каждым из нас.

Полагаю, что эта книга, которая оказалась значительно больше, чем мы сами ожидали, может кого-то удивить, кого-то немного раздражить, кого-то, может быть, заинтересовать. Но в любом случае, думаю, что она многих не оставит равнодушными. Очень хотелось бы, чтобы все мы чему-то научились у истории, чтобы не повторять прежних ошибок, ведь, конечно, всякий человек делает эти ошибки, каждый человек не безгрешен. Это очень важно, особенно для современной церкви. Сейчас, по прошествии 25 лет со времени начала ее возрождения в нашем обществе, в нашем народе, видно, что многие и многие вещи, которые должны были бы прозвучать и стать руководством к действию 10–20–25 лет назад, а то и больше, не стали таковыми, и от этого церковь страдает. С другой стороны, церковь все-таки — лучше поздно, чем никогда — за многие темы, за многие вещи взялась. Она стала вспоминать свою традицию, стала вспоминать самое себя и исправлять какую-то инерцию прежнего времени, что, конечно, можно лишь приветствовать. Особенно тут надо сказать слова благодарности Святейшему патриарху Кириллу, который не просто продвигает, иногда преодолевая довольно существенное противодействие, новые идеи или новые формы церковной жизни, а именно вносит дух очищения церковной жизни от вольных или невольных наслоений, особенно серьезно нахлынувших на нашу церковь, на наш народ, на нашу страну в XX веке.

Будем надеяться, что все эти добрые начинания найдут себе дорогу в церкви. Будем надеяться, что опыт нашего братства здесь окажется полезным для всех, как для людей, способных смотреть далеко вперед, так и для людей, может быть, несколько опасающихся, сомневающих, несколько неуверенных в себе или в предстоящем церкви пути. Очень хотелось бы, чтобы весь наш опыт, все доброе

в нем было воспринято церковью. А для этого и нужно максимальное взаимопонимание. Хочется верить, что эта книга послужит именно этой цели.

С праздником, дорогие братья и сестры, с двадцатипятилетием Преображенского братства! Это не только наша радость, это не только наш юбилей — это праздник для всей Русской православной церкви.

Свящ. Георгий Кочетков

Темы были продиктованы жизнью

Крестился я в конце 1980-х. Мне было чуть больше тридцати, и я считал себя давно сложившимся человеком, хотя лишь недавно узнал о существовании Бога. Крестился, в общем, из чистой «вежливости» по отношению к Нему, без веры и без какого-либо намерения жить дальше в церкви. Однако человек предполагает, а Бог располагает. Время после крещения оказалось для меня внутренне чрезвычайно болезненным, но и с ясно обозначенным выходом: если хочешь жить (а я понял, что хочу), надо входить в церковную жизнь. Этому противились все мои привычки, весь жизненный опыт, а главное — меня угнетало то всеобщее уныние, которое бросалось в глаза при входе в любой православный храм. Как человек, подверженный унынию в крайней степени, я инстинктивно отталкивался от того, что казалось мне пучиной, способной окончательно меня поглотить. Однако, зная уже, что такое состояние не от Бога, я никак не встречал человека, в котором не было бы этого мертвящего духа. Точнее, видел в храмах — издали — пару радостных батюшек, но как-то не решился к ним подойти.

Только через год-полтора я случайно попал на встречу (как потом оказалось, огласительную), проходившую в коммунальной квартире около Чистых прудов. Там я впервые увидел о. Георгия Кочеткова (тогда еще дьякона) и буквально с первого взгляда понял: это мой шанс. Чего в нем не было, так это даже тени уныния. Не заметил я его и за последующую четверть века, хотя жизненные и церковные обстоятельства, казалось бы, нередко давали достаточно поводов...

А тогда я стал посещать еженедельные встречи и очень скоро понял, что в адрес о. Георгия не может не быть нареканий со стороны консервативно настроенных членов РПЦ. Скажем, собрания по квартирам — разве это не подозрительно? Или молитва своими словами по-русски, а не по молитвослову на церковнославянском? А та уверенность, с которой он отвечал на некоторые вопросы? Например, его спросили, что делать, если старец из Лавры называет жизнь в невенчанном браке с неверующим мужем прелюбодеянием и не допускает на этом основании к причастию, а он ответил: «Если старец так говорит, значит, он — лжестарец». Можно ли легко принять подобную категоричность? Мне-то его внутренняя свобода крайне импонировала, но как к ней могут относиться люди, считающие, что свобода несовместима со смирением и послушанием — важнейшими христианскими добродетелями?

Короче, некий шепоток, который уже тогда сопровождал о. Георгия, не вызывал у меня особого удивления. Однако конференция «Единство церкви», проходившая в 1994 г., меня поразила. К тому времени я был в церкви чуть более семи лет, но никак не предполагал, что здесь возможны столь же беспардонные «проработки»,

как в советской жизни (простительная наивность для такого неопита, каким был я). Голословные обвинения, прямая клевета, полная неспособность аргументировать свою позицию и нежелание выслушивать возражения проявили себя на этой конференции во всей своей неприглядности. На общем фоне выгодно выделялся доклад о. Аркадия Шатова (ныне владыки Пантелеимона), который построил свое выступление вокруг достаточно детального критического разбора одной из статей о. Георгия. Поскольку я сам той статьи не читал, а возражения о. Аркадия звучали для меня если не совсем убедительно, то, во всяком случае, правдоподобно, я решил разобраться в этом самостоятельно. Поэтому я прочитал статью о. Георгия, опубликованную им под псевдонимом «Н. Герасимов», и был крайне раздосадован, поскольку стало очевидно, что в докладе о. Аркадия были смещены (не знаю уж, вольно или невольно) многие важные акценты. Я написал тогда небольшую статью для журнала «Православная община» — как бы возражения на критику о. Аркадия, — но одновременно понял, что моих возражений явно недостаточно, что по многим вопросам должен прозвучать голос самого о. Георгия, к которому высказывались столь многочисленные претензии. Так возникла идея самого первого моего интервью с о. Георгием.

При этом я исходил из того, что деятельность о. Георгия может встречать нарекания и возражения, и само по себе это нормально. Однако о. Георгий должен иметь возможность ответить на претензии в свой адрес, а вот с этим были большие проблемы, и главная из них — сама тональность критики, совершенно безапелляционная. Ведь не станешь же возражать человеку, которого так захлестывают эмоции, что он не дает тебе рта открыть и вообще ничего не желает от тебя слышать? В общем, я хотел в спокойном тоне и в вопросительной форме предъявить о. Георгию те соображения, которые в утвердительной форме и в тоне, не теряющем возражений, предъявляли ему его оппоненты. Как бы организовать внутрицерковный диалог, который в нормальном случае должен был бы происходить, как сейчас говорят, на каких-то других площадках, но в реалиях постсоветской жизни церкви и общества явно иначе не складывался.

За первым интервью вскоре последовало второе — просто потому, что за один раз мы не обо всем успели поговорить. Потом с критикой богослужебных переводов о. Георгия выступил о. Валентин Асмус, и надо было подробно отвечать ему (еще два интервью). Потом представители Свято-Тихоновского института обвинили о. Георгия во множестве разнообразных ересей — надо было отвечать им. Потом, спустя много лет, в интернет-СМИ прошла кампания по обвинению о. Георгия в сектантстве — надо было отвечать и на эти инсинуации. При этом перечень обсуждаемых вопросов фактически определяли не мы, а наши оппоненты: я старался лишь озвучить саму суть их возражений, а о. Георгий добросовестно на них отвечал.

Кому могли быть интересными эти долгие и, возможно, несколько «занудные» беседы? Только тем, кто действительно хотел вникнуть в суть разногласий по нередко непростым вопросам внутрицерковной жизни. Прежде всего, конечно, членам Преображенского братства, которые жили и живут не в безвоздушном

пространстве, а в Русской православной церкви и нередко сталкиваются с неприятием и даже отторжением, обычно совершенно необоснованным. Естественно, они вынуждены всерьез задумываться о своем месте в церкви, и ответы о. Георгия дают возможность сформировать более обоснованную и взвешенную позицию. Хотя можно надеяться, что интервью будут интересны не только членам братства, но и всем, кто захочет узнать позицию о. Георгия по многим актуальным вопросам церковной жизни, что называется, из первых рук.

Впрочем, далеко не всегда наши интервью носили вынужденно апологетический характер. В некоторых случаях внутри самого Преображенского братства возникла нужда в осмыслении и уяснении важных сторон нашей жизни в широком церковном и общественном контексте. Меня несколько раз просили поговорить с о. Георгием и более дотошно расспросить его, что он думает по тем или другим вопросам. Так появились интервью, посвященные перспективам деятельности Свято-Филаретовского института, а также принципиальной важности правильно — пред лицом Божиим — обустроенного общения в его «горизонтальном» и «вертикальном» измерениях.

Наконец, три интервью состоялись в связи с юбилеями: два (за один разговор опята не уложились) — в связи с 60-летием о. Георгия (здесь он рассказывал о своем жизненном пути), одно — совсем недавно — в связи с приближением 25-летия Преображенского братства.

Все интервью записывались на диктофон, потом по возможности дословно расшифровывались и немного литературно обрабатывались, с тем, однако, чтобы в тексте сохранился аромат устной речи. После этого они, чаще всего, так или иначе публиковались — в журнале «Православная община», в «Сретенском листке», в сборнике «Христианский вестник», в ротапринтной брошюре, а в последние годы — иногда просто размещались в интернете. Тем не менее три интервью сейчас публикуются впервые: одно из интервью (второе) к 60-летию о. Георгия (его предполагалось сделать в жанре видеointerview, но из-за неудачно проведенной съемки это не удалось, а оформить его в печатном виде руки не доходили); разговор об СФИ был опубликован в газете «Кифа» частично; а самая последняя беседа состоялась в связи с подготовкой данного сборника и отдельно ещё не публиковалась.

Тексты всех интервью (первое из них было взято в 1995 г., последнее — в 2015 г.) были заново просмотрены и немного литературно подредактированы. В подавляющем большинстве случаев правка сводилась к изменению порядка слов (все-таки на бумаге обороты устной речи подчас производят не самое лучшее впечатление). Кроме того, достаточно монотонный сплошной текст был разбит на небольшие части, отмеченные каждая своим заголовком. Содержание интервью не менялось. Точнее, было внесено два смысловых исправления. В одном случае я очень хорошо помню, как о. Георгий относительно свв. Кирилла и Мефодия сказал: «Никто не говорит, что они были гениальными, они были святыми». При этом он имел в виду, что дело не в их переводческой гениальности, а в том, что они выполняли — в меру своих дарований — волю Божию. Редактор «Сретенского

листка» не решился опубликовать такое высказывание и вычеркнул слово «что». Получилось менее вызывающе («никто не говорит, они были гениальными»), но одновременно и менее внятно, поскольку снялось напряжение между литературной гениальностью и послушанием воле Божьей. В другом случае о. Георгий с иронией сказал: «Для о. Валентина Асмуса о. Всеволод Шпиллер, конечно, не авторитет», а редактор, понимая, что в печатном тексте иронии никто поймет, вычеркнул «не» (получилось: «конечно, авторитет»). Сейчас эти высказывания приобрели первоначальный вид.

Если читать тексты интервью подряд в хронологическом порядке, можно заметить некоторую эволюцию взглядов о. Георгия. Скажем, начав с русификации славянских богослужебных текстов, он пришел к необходимости их перевода с греческого; несколько иначе он стал видеть соотношение между приходом, общиной и братством, а также возможности воплощения в них полноты христианского и церковного служения и т. д. Мы не стали «спрямлять» эти видимые противоречия. Жизнь есть жизнь, и человек, открытый к жизненному опыту, корректирует свои представления, когда это необходимо.

Готовя данное издание, мы решили снабдить текст пояснениями и примечаниями. В частности, привели все явные и неявные цитаты из Священного писания, звучавшие в ходе диалогов (цитаты приведены в так называемом синодальном переводе — просто потому, что и о. Георгий, и я, цитируя по памяти, обычно имели в виду именно его). Другие примечания или носят справочный характер, или призваны создать более широкий контекст для обсуждаемой проблематики, чтобы читатель (вдруг) не подумал, что о. Георгий все это выдумал «от ветра головы своея».

В подготовке примечаний огромную помощь оказали многие братья и сестры из нашего Преображенского содружества, особенно из Свято-Андреевского малого православного братства. Если же где-то вкрались неточности, это целиком остается на моей совести. Надеюсь, впрочем, что наш небольшой труд послужит возрождению доверия и полноты общения в Церкви в совместном следовании за Христом.

Сергей Смирнов

1. «Нас почитают обманщиками,
но мы верны»*

* 2 Кор 6:8.

«Сторож! сколько ночи?
— приближается утро, но еще ночь»*
Часть первая

участники:

свящ. Георгий Кочетков

Сергей Смирнов

дата:

предположительно весна или лето 1995 года

опубликовано:

Православная община. 1995. № 30. С. 63-77

* Ср.: Ис 21:11-12.

с. Смирнов Когда я писал статью, посвященную докладу о. Аркадия Шатова¹ на конференции «Единство Церкви»², мне было ясно, что по многим поднятым им вопросам должен прозвучать не столько мой, сколько Ваш ответ. Сейчас я хочу поговорить о некоторых из этих проблем. Но первый мой вопрос связан с Вашей, я бы сказал, задиристостью. Например, Вы часто употребляете термины, которые у кого-то заведомо вызовут негативные реакции. У меня даже такое впечатление, что иногда Вы специально провоцируете окружающих. Возможно, в этом проявляется Ваше стремление «выявить подлинные реалии церковной жизни» (Вы об этом писали в одной из Ваших первых статей)³. Но всегда ли это так необходимо? Ведь, по существу, это нарочитое искушение человека, а это — грех.

отец Георгий Насчет искушения и соблазна — дело известное. С одной стороны, сказано: «кто соблазнит одного из малых сих...»⁴ и т. д. То есть

---

1 См.: Смирнов С. О конференции (по поводу доклада о. Аркадия Шатова) // Православная община. 1995. № 28. С. 63–72.

2 Конференция «Единство церкви» проходила 15–16 ноября 1994 г. в Москве. Надолго изменила атмосферу в Русской православной церкви (РПЦ) в худшую сторону. Позднее патриарх Алексий II в интервью газете «Русский север» (Вологда, 5 мая 1995 г.) высказался о ней так: «Что касается конференции, о которой Вы упомянули, она была созвана по инициативе Свято-Тихоновского богословского института и носила неофициальный характер. Духовенство Москвы хотело обсудить вопросы церковного единства на столичном уровне в связи с деятельностью священника Георгия Кочеткова. С его стороны была предпринята попытка внесения некоторых изменений в жизнь Церкви, в жизнь прихода — не касательно догматики и вероучения. То же самое и у священника Александра Борисова, который находится под влиянием протестантизма. В его книге «Побелевшие нивы» проводятся идеи: хорошо бы в храме сидеть во время богослужения, не нужно предалтарной преграды. Это все не существенно! Разномыслие может быть в Православии, и мы к этим священникам никаких канонических мер не принимали. Я на собрании московского духовенства, выслушав даже порой резкие выступления в адрес этих двух священников, обещал, что с о. Александром Борисовым буду иметь беседу. Между тем мы идем к тому, что в Церкви будут вноситься изменения применительно к жизни и современным задачам. Их надо осуществлять не от ветра головы своего отдельного человека, а решать соборным разумом вместе. И после последнего епархиального собрания г. Москвы такие встречи духовенства, посвященные разным вопросам, будут проводиться каждый месяц. В разномыслии опыта и мнений будет проясняться истина» (цит. по: Православная община. 1995. № 28. С. 72–73).

3 См.: Герасимов Н. (свящ. Георгий Кочетков). Вхождение в Церковь и исповедание Церкви в церкви // Вестник РХД. 1979. № 128. С. 41–96.

4 Ср.: «Кто соблазнит одного из малых сих, верующих в Меня, тому лучше было бы, если бы повесили ему мельничный жернов на шею и потопили его во глубине морской» (Мф 18:6).

искушать нельзя никого. А с другой стороны, говорится, что «слово крестное для погибающих юродство есть, для иудеев — соблазн, для эллинов — безумие»⁵. Если совершенно упразднить соблазн, то надо упразднить и Крест. Конечно, выявление реалий, подлинных реалий нашей жизни, — это вещь концептуальная. Это плод Духа, по моему глубокому убеждению. И без этой смелости выбора, без смелости, которая нужна, чтобы сказать правду такой, какая она есть, мы не преодолеем внутренних компромиссов и раздоров внутри человека. А это очень важно. Другое дело, что я стараюсь — действительно стараюсь — мягче высказываться. Иногда мне хочется сказать «круче», но я пытаюсь делать мягко, говорить мягко. Некоторые люди слышат это как очень «крутые» высказывания. Может, надо еще мягче, а может, и не надо. Сейчас мне это сказать очень трудно. Наверное, все это соответствует каким-то свойствам моего характера. Намеки мне часто представляются невозможными только из-за того, что не хватает времени и сил. Я люблю красивые выражения, но редко приходится ими пользоваться. Во-первых, потому что некоторые люди чаще всего их не понимают, а во-вторых, на это нужно дополнительное напряжение. Приходится выбирать, так как сил на все недостаточно.

с. Смирнов Батюшка, я имел в виду несколько другое. Я имел в виду, что Вы нередко употребляете термины, которые заведомо вызовут негативную реакцию. Например, говорите: «синагогальное устройство Церкви», и это у многих вызывает дрожь. А сказали бы «синаксарное» — и напряжения бы не возникло, можно было бы говорить по существу.

отец Георгий Конечно. Вот поэтому на оглашении мы не говорим о «синагогальных» богослужениях, хотя имеем полное право так выражаться с точки зрения ученых-литургистов, историков и т. д. Мы говорим о «синаксарных» богослужениях, потому что, действительно, у людей существуют предрассудки, в том числе антисемитские. Но тем не менее даже на оглашении я иногда говорю, что «синаксарное» и «синагогальное» — это одно и то же, что оба слова с греческого пере-

---

5 Ср.: «Ибо слово о кресте для погибающих юродство есть, а для нас, спасаемых, — сила Божия. <...> Ибо и Иудеи требуют чудес, и Еллины ищут мудрости; а мы проповедем Христа распятого, для Иудеев соблазн, а для Еллинов безумие, для самих же призванных, Иудеев и Еллинов, — Христа, Божию силу и Божию премудрость» (1 Кор 1:18, 22–24).